

**ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
НАКАЗАНИЯ В РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛАХ ПО УГОЛОВНОМУ
ПРАВУ РСФСР 1919 ГОДА**

**PREREQUISITES OF FORMATION OF THE INSTITUTION
OF PUNISHMENT IN CRIMINAL LAW GUIDELINES
OF THE RSFSR 1919**

Трахов А.И.

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и кримино-
логии*

*Адыгейского государственного университета,
заслуженный юрист Российской Федерации и Рес-
публики Адыгея*

(г. Майкоп)

Trakhov A.I.

*Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of Criminal Law and
Criminology of Adyghe State University,*

*Honored Lawyer of Russian Federation,
Honored Lawyer of Republic of Adyghea (Maykop)*

Бешукова З.М.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Адыгейского государственного университета*

(г. Майкоп)

Beshukova Z.M.

*Candidate of Juridical Sciences,
Docent of the Department of Criminal Law and
Criminology of Adyghe State University*

(Maykop)

Ключевые слова: наказание, система наказаний, виды наказаний, институт уголовного наказания, принцип гуманизма, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства.

Аннотация: Статья посвящена анализу предпосылок становления института уголовного наказания в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Определяются особенности развития данного института уголовного права в период действия некодифицированного уголовного зако-

нодательства Советской власти, выявляются его достоинства и недостатки, рассматривается его влияние на формирование соответствующих норм в действующем УК РФ.

Keywords: punishment, system of punishments, types of punishments, institution of criminal punishment, principle of humanity, extenuating circumstances, aggravating circumstances.

The summary: This article is dedicated to the analysis of prerequisites of formation of the institution of criminal punishment in Criminal Law Guidelines of the RSFSR, issued in 1919. Features of development of this institution of Criminal Law in the period of uncodified criminal legislation of the Soviet power are defined, its merits and demerits come to light, and their influence on formation of the relevant standards in the existing Criminal Code of the Russian Federation are considered.

Статистические показатели свидетельствуют о непрекращающемся стабильном росте преступлений в Российской Федерации. Так, в январе-сентябре 2019 г. в стране зарегистрировано 1521,7 тыс. преступлений, что на 2,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Особое место и значение в системе средств противодействия преступности отводится институту уголовного наказания. За время своего существования Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ, УК) претерпел многочисленные значительные изменения. По состоянию на 23 ноября 2019 г., то есть почти за 23 года действия УК, список изменяющих его документов включает 244 федеральных закона и 8 постановлений Конституционного Суда РФ, а количество внесённых ими изменений исчисляется несколькими тысячами. Для сравнения отметим, что за 36 лет действия УК РСФСР 1960 г. в него было внесено чуть больше 600 изменений и дополнений.

Значительным изменениям подвергся и раздел III («Наказание») УК РФ, нормы которого посвящены наказанию и вопросам его назначения. Данный раздел объединяет в настоящее время 34 статьи (порядковых номеров 35). Из них в неизменном виде, то есть в первоначальной редакции, остались всего 6 статей (ст. ст. 43, 48, 55, 60, 66, 67 УК).

Одним из приоритетных направлений модернизации уголовного законодательства Российской Федерации выступает реформирование системы наказаний. С учетом современных тенденций в экономике и социальной жизни в стране проводится политика поэтап-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721/> (дата обращения: 17.11.2019 г.).

ной гуманизации наказания за совершение одних преступлений при одновременном ужесточении наказания за совершение других. Так, в июне 2019 г. в УК внесены изменения, ужесточающие ответственность за отдельные преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, совершённые в состоянии опьянения. Одновременно с этим в УК был изменён подход к определению категорий преступлений, представляющих собой неосторожные деяния, предусмотренный ст. 15. Сказанное предопределяет интерес к изучению истории развития института наказания.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. (далее по тексту – Руководящие начала; Начала) стали одним из первых нормативных правовых источников Советской власти, в которых «была произведена унификация законодательного материала и отмена устаревших наказаний; установлено значительное количество новых теоретико-правовых разработок в институтах уголовного права»². Следует согласиться с тем, что их принятие необходимо «рассматривать и как результат преодоления имеющегося законотворческого хаоса, где революционное правотворчество, основывающееся на «революционной совести», в первый год Советской власти выработало многочисленные виды наказаний, сущность и содержание которых были весьма далёкими от признаков уголовного наказания и его целей»³.

² Розенко С. В. Развитие института наказания в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г.: концептуальные и методологические аспекты // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26). С. 85.

³ Гончаров Д. Ю. Наказание в законодательстве криминального цикла и правоприменительной практике в первые годы после Октябрьской революции // Уголовное наказание – социальное благо или зло: материалы VIII международной научно-практ. конференции, посвящённой памяти М. И.

Структурно Руководящие начала состоят из 8 разделов, объединяющих 27 пунктов. Необходимо уточнить, что в юридической литературе зачастую говорится о 27 статьях. Однако нам такая позиция представляется ошибочной, поскольку текст разделов Начал разделён арабскими цифрами на части без использования слова «статья». Кроме того, статьи, как правило, имеют название, отражающее их содержание. Они обозначаются арабскими цифрами, после которых ставится точка. Название пишется строчными буквами в той же строке. Вместе с тем пункты обозначаются арабскими цифрами с точкой и названия не имеют.

Нормативные предписания, посвящённые наказанию, содержались в 10 пунктах из 12 в разделе III «О преступлении и наказании», а видам наказания был посвящён весь одноименный раздел VI.

В Началах впервые в истории отечественного уголовного права была предпринята попытка сформулировать определение *понятия наказания*, причём согласно п. 2 оно было синонимично понятию репрессии. В п. 10 говорилось, что «наказание не есть возмездие за «вину», не есть искупление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий»¹. Как видим, в период становления Советского государства наказание понималось как оборонительное средство общества от преступных посягательств.

Цели уголовного наказания в Руководящих началах как таковые определены не были, однако был разрешён вопрос о его задаче. Ею признавалась «охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц» (п. 8). В п. 9 раскрывались возможные способы обеспечения безопасности общественного порядка «от будущих преступных действий лица, уже со-

вершившего преступление». К ним были отнесены: приспособление обозначенного лица к данному общественному порядку, а в случае невозможности такого приспособления – его изоляция, и, в исключительных случаях, его физическое уничтожение.

В основном содержание обозначенной задачи совпадает с превентивной целью современного уголовного наказания (предупреждение совершения новых преступлений) и в определённой степени коррелирует с такой целью, как исправление осуждённого. Вместе с тем необходимо отметить, что в Руководящих началах задачам специального предупреждения придаётся первостепенное значение, о чём свидетельствует конкретизация возможных методов воздействия на лицо, совершившее преступление. В то же время Руководящие начала содержат весьма поверхностное упоминание о задаче общего предупреждения.

В Началах была сформирована *система наказаний*, которая имела структуру и элементы. Структурно виды наказаний были расположены в виде так называемой «лестницы» – от менее строгого к наиболее строгому. Сразу отметим, что данный подход не был воспринят Уголовными кодексами РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., а получил дальнейшее развитие лишь в ныне действующем УК РФ. Элементами системы наказаний являлись 15 его видов, и их перечень не являлся исчерпывающим, на что делалось прямое указание в п. 25 Начал. Для детализации видов наказаний использовались строчные буквы русского алфавита, как и в ныне действующем УК РФ. Обращает на себя внимание то, что в подпункте «р» обозначался не вид наказания, а устанавливалась возможность сочетания различных видов наказания. Вместе с тем в Началах не нашли отражения правила сочетания наказаний или хотя бы отдельные критерии их сочетания. В частности, не было определено, какие из обозначенных наказаний могли быть применены только в качестве основных его видов; какие в качестве основных, так и дополнительных; какие только в качестве дополнительных видов наказаний.

Отсутствие названных правил и (или) критериев, как, впрочем, и отсутствие «закрытого» перечня видов преступлений, позволяет сделать вывод о том, что Руководящие начала не стремились ограничить судебское усмотрение при назначении наказания законодательными рамками. Отметим, что в юридической литературе имеется точка зрения, согласно которой существование примерного перечня наказаний было обусловлено

Ковалева. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. Ч. 1. С. 173-178.

¹ Постановление НКЮ РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву» от 12 декабря 1919 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a649x907.htm (дата обращения: 23.11.2019 г.).

тем, что «становление нового государства ещё не закончилось, а социалистические принципы только складывались. Опыт борьбы с преступностью в условиях нового строя был ещё невелик»¹. В связи с этим свести все виды наказаний в единую и стройную систему было просто невозможно².

Анализ видов наказаний, предусмотренных Началами, позволяет заключить, что система наказаний не была лишена недостатков. Так, в ней содержалась целая группа наказаний, которые, в сущности, не являлись уголовными по карательному воздействию, а носили политический характер – объявление под бойкотом, объявление врагом революции или народа, объявление вне закона.

Необходимо отметить, что в п. 25 закреплено важное положение о том, что «наказание должно разнообразиться в зависимости от особенностей каждого отдельного случая и от личности преступника».

В Началах не используется терминология «обстоятельства, смягчающие / отягчающие наказание», однако таковые в них были определены (п. 12). Несмотря на то, что в рамках «лестницы» наказаний их виды расположены от менее сурового к наиболее суровому, при определении перечня обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, данный подход не прослеживается: сначала расположены обстоятельства, отягчающие наказание, а затем – смягчающие его. Указанные обстоятельства не сформулированы в отдельных пунктах. Таким образом, аналогов ст. ст. 61 и 63 УК РФ в Началах не было. В них смягчающие и отягчающие обстоятельства связаны между собой общей конструкцией и внутренним смыслом. Кроме того, отдельные из названных обстоятельств изложены с использованием антитез, т.е. стилистического приёма, который заключается в противопоставлении прямо противоположных образов, свойств или действий. При этом отягчающему обстоятельству противопоставляется смягчающее, а не наоборот. Например: совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или не-

имущим в состоянии голода или нужды (пп. «а» п. 12).

В юридической литературе отмечалось, что в ряде случаев не совсем ясно, какое значение имеет то или иное обстоятельство при определении меры наказания³. В качестве примера приводилось обстоятельство, предусмотренное пп. «ж»: «направлено ли деяние против личности или против имущества», и ставился вопрос: «В каком из этих двух обстоятельств наказание должно быть более тяжким?»⁴. Представляется, что в первом из обозначенных в пп. «ж» случаев. Данный вывод мы делаем, исходя из смысла всей нормы (п. 12), её внутренней (логической) структуры, а также взаимосвязи элементов, её образующих. Вряд ли при изложении одного-единственного подпункта «ж» логика изложения обстоятельств, определяющих меру наказания, была нарушена. Аргументируем свою позицию. Так, анализ перечисленных в п. 12 обстоятельств, которые «следует различать» при определении меры наказания, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, отягчающему обстоятельству противопоставляется либо смягчающее, либо нейтральное обстоятельство. Таким отягчающим обстоятельствам, как совершение преступления лицом, принадлежащим к имущему классу, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии (пп. «а»); совершение деяния с заранее обдуманном намерением, жестокостью, злобой, коварством, хитростью (пп. «з»), противопоставлялись следующие смягчающие обстоятельства соответственно – совершение преступления неимущим в состоянии голода или нужды (пп. «а»); совершение деяния в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности (пп. «з»).

Таким отягчающим обстоятельствам, как совершение деяния в интересах восстановления власти угнетающего класса (пп. «б»); совершение деяния профессиональным преступником (рецидивистом) (пп. «г»); совершение деяния группой, шайкой, бандой (пп. «д»); совершение деяния посредством насилия над личностью (пп. «е»), противопоставлялись следующие нейтральные обстоя-

¹ Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 224-225.

² Там же.

³ См.: История советского уголовного права / Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М. и др. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 176.

⁴ Там же.

ва соответственно — совершение деяния в личных интересах (пп. «б»); совершение деяния впервые (пп. «г»); совершение деяния одним лицом (пп. «д»); совершение деяния без применения насилия над личностью (пп. «е»).

Во-вторых, нейтральному обстоятельству «совершение деяния в сознании причиненного вреда» противопоставлялось такое смягчающее обстоятельство, как «совершение деяния по невежеству и неосознанности» (пп. «в»).

Как видим, во всех случаях, перечисленных в п. 12 Начал, на *первом* месте указано обстоятельство, при наличии которого наказание должно быть более тяжким.

В нескольких нормах Руководящих начал нашёл отражение *принцип гуманизма*. Примерами его проявления могут служить положения, в которых устанавливалось, что «наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» (п. 10); «несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста — 14-18 лет, действующих без разума» (п. 13). Воплощение принципа гуманизма нашло отражение и в перечневой системе наказаний. Поскольку, во-первых, в ней содержалось обширное число видов наказаний, не связанных с лишением свободы.

Отметим, что для первых лет Советской власти характерна тенденция к расширению гуманизации наказания, что подтверждается статистическими данными. Так, за вторую половину 1918 г. народные суды г. Москвы приговорили к лишению свободы 21,5 % осуждённых, к штрафу — 56,9 %. При этом за кражу каждый второй был осуждён к условной мере наказания¹.

Во-вторых, общая направленность на гуманизацию наказания, как было отмечено ранее, проявилась и в порядке расположения наказаний, предусмотренных перечнем. Наказания, которые в предыдущих источниках уголовного права находились на высшей ступени в иерархической «лестнице» наказаний, в Началах уступили место так называемым мерам судебно-воспитательного характера, таким как внушение; выражение общественного порицания; принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения).

Изложенное позволяет заключить, что Руководящие начала стали важным базисом в становлении института уголовного наказания, а основополагающие идеи, выдвинутые ими, получили дальнейшее развитие в последующих уголовных законах нашего государства.

¹ Ежегодник Советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 45.

Список цитируемой литературы:

1. Гончаров Д. Ю. Наказание в законодательстве криминального цикла и правоприменительной практике в первые годы после Октябрьской революции // Уголовное наказание – социальное благо или зло: материалы VIII международной науч.-практ. конф., посвящённой памяти М. И. Ковалева: Уральская государственная юрид. академия, 2012. Ч. 1. С. 173-178.
2. Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 44/45. 48 с.
3. История государства и права СССР (сборник документов). Ч. II / сост.: Гончаров А. Ф., Титов Ю. П. М.: Юрид. лит., 1968. 504 с.
4. История советского уголовного права / Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М. и др. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 466 с.
5. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
6. Розенко С. В. Развитие института наказания в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г.: концептуальные и методологические аспекты // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26). С. 84–88.

The list of the quoted literature:

1. Goncharov D. Yu. Punishment in the legislation of a criminal cycle and law-enforcement practice in the first years after the October revolution // Criminal penalty - the social benefit or the evil: materials VIII international scientific conference devoted to M.I. Kovalyov's memory: Ural state legal academy, 2012. – Part 1. – P. 173 –178.
2. Weekly of the Soviet Justice. 1922. № 44/45.. 48 p.
3. History of state and law of the USSR (collection of documents). Part II. Originators: Goncharov A.F., Titov Yu.P. – M.: Juridical literature, 1968. – 504 p.
4. History of the Soviet Criminal Law / Gertsenzon of A.A., Gringauz Sh.S., Durmanov N.D., Isaev M.M., etc. M.: Juridical publishing house of Ministry of Justice (Soviet Union), 1948. – 466 p.
5. Karpets I.I. Punishment. Social, legal and criminological problems. – M.: Juridical literature. – 1973. – 287 p.
6. Rozenko S.V. Development of institute of punishment in Criminal Law Guidelines of the RSFSR 1919: conceptual and methodological aspects // Altai legal messenger. – 2019. – No. 2 (26). – P. 84-88.